

Источники и литература

1. Либман А.М. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 3. – С. 5.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**Колесов М.С.****г. Севастополь. Украина**

Эта тема представлена особенно остро в публикациях, последовавших после поражения первой Русской революции 1905 года и затем вновь – после Русской революции 1917 года. Одним из первых, кто обратился в России к этой теме в начале XIX века, был Лев Шестов (Шварцман) в своей книге «Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления» (1905 г.).

Надежда на то, что мы быстро и «огромными дозами» проглотим то, что европейцы принимали в течение столетий, писал он, обернулось тем, что *«стоило русскому человеку хоть немного подышать воздухом Европы, и у него началась кружиться голова»*.

Для русской интеллигенции, которая чувствовала свою ответственность за негативные издержки нарастающего революционного катаклизма, казалось чрезвычайно важным оправдаться перед судом потомков в своих «благих намерениях», уместивших, как известно «дорогу в ад».

Так в 1909 году появился сборник статей «Вехи», главная тема которого – роль русской интеллигенции в революции.

Не отвергая политической революции вообще, «веховцы», среди которых были и те, кто отдал в молодости свою дань увлечению марксизмом (К. Маркса), отвергали «марксистскую революцию», как несущую «огромную разрушительную энергию».

Виновником деструктивного характера революции была объявлена русская интеллигенция, революционно-демократическая интеллигенция, которая ее подготовила: «революционность - духовное детище интеллигенции» (С. Булгаков).

Ответом на публикацию «Вех» появился в 1910 году сборник статей «Интеллигенция в России», авторы которого представляли правое консервативное направление общественной мысли в период между двумя революциями.

Один из авторов, Павел Николаевич Милуков, известный политический деятель и историк, отмечал взаимоотношение понятий «интеллигенция» и «культура»:

«Культура есть та совокупность технических и психологических навыков, в которых отложилась и кристаллизовалась в каждой нации вековая работа ее интеллигенции. Культура – это чернозем, на котором расцветают ее интеллигентские цветки».

Психолог Д.Н. Овсянников-Куликовский определил, что отличительная черта «интеллигенции» - ее *«умственная активность»*.

В книге «Из глубины. Сборник статей о русской революции», изданной в 1918 году в основном теми же авторами, которые участвовали в «Вехах», Н.А. Бердяев утверждал: *«Русская революция была концом русской интеллигенции»*. *«Никогда русская интеллигенция не переживала истории и исторической судьбы как имманентной себе, как своего собственного дела»*.

Позже Н.А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937 г.), и позже, - в работе «Русская идея», (1946 г.), признавал, что коммунизм был подготовлен всей историей русской интеллигенции («русский коммунизм» явился «извращением» русской мессианской идеи): *«Мир переживает опасность дегуманизации человеческой жизни, дегуманизации самого человека»*.

Наконец, Питирим Сорокин в своих воспоминаниях «Бойня: Революция 1917 года» заявил:

«... Именно революция неизбежно создает все условия для возникновения деспотов, тиранов и принуждения масс. Общество, которое не знает, как ему жить, которое не способно развиваться, постепенно реформируясь, а потому верящее себя горнилу революции, вынуждено платить за свои грехи смертью доброй части своих членов».

Итак, можно сделать вывод: во-первых, русская интеллигенция несет прямую ответственность за подготовку и последствия революции в России; во-вторых, на завершающем этапе русской революции интеллигенция была вытеснена или отошла от непосредственного участия в ней и оказалась «за бортом» истории; в-третьих, русская революция, взлелеянная интеллигенцией, нанесла сокрушительный удар по ней, фактически уничтожив русскую интеллигенцию как феномен национальной культуры.